

```` В последние дни благодаря неустанным усилиям душевных зверей Секта Тан, символизирующая высокую скорость и где проживает клан Мин, была успешно выкопана. — Другими словами, тот, кто ответственен за обнаружение местоположения клана Мин, — это маленький паренек, стоящий над вами, Ди Тянь? Не слишком крупное душевное существо по имени Острый Хвост Свифт величественно сидело на голове Ди Тяня, совершенно игнорируя звериного бога, чье выражение лица дергалось и искрило низким давлением. — Ну, он пересек большую часть континента и принес новости из клана Мин. Ди Тянь с беспомощной улыбкой коснулся благожелательно мутировавшего острого хвоста свифта на своей голове и сказал: — Ему повезло. Он воспринимался как обычный свифт очень талантливой маленькой девочкой в секте и был оставлен в клетке под присмотром. Из-за странной комбинации обстоятельств я получил много внутренней информации, которую могли знать только внутренние ученики. Если бы этот зверь не принес такие тяжелые новости и не подтвердил, что предполагаемый план Линь Ван'эр может быть реализован, Бог-зверь не разрешил бы другим детенышам душевных зверей вставать сверху и кичиться своей силой. В конце концов, он представляет лицо клана душевных зверей, и его обычные действия, слова и поступки могут существенно изменить статус душевных зверей разных рас в Лесу Звёздной Доу. — А как насчет неё? Линь Ван'эр нашла некоторые улики, но Ди Тянь не рассказал о ситуации с человеком, так что было сложно сделать вывод. — Бай Чэньсян, ныне наследница кланового лидера Мин, словно талисман. Её уровень душевой силы застрял на шестидесятом уровне. Ди Тянь сделал паузу, затем продолжил: — Изначально, согласно среднему возрастному пределу душевных мастеров, она должна была бы уже умереть от старости, но она — та, кто в итоге приняла божественное испытание. За эти годы ей были навязаны много последствий от людей из клана. Это жизненное тонизирующее средство, и у неё осталось примерно полгода жизни. — Разве это не хорошо? Её выживание доказывает, что наш план может быть реализован. Но, дедушка Ди Тянь, не могли бы вы контролировать свои эмоции и перестать показывать выражение отвращения? Как только Линь Ван'эр закончила говорить, Ди Тянь усмехнулся. С тех пор как я сбил его в нижний мир, я действительно презираю любящего человека, который постоянно борется за жизнь и смерть, поэтому тон, в котором он говорит о текущей ситуации Бай Чэньсян, естественно не слишком хорош. Тем не менее, учитывая, что святой, вероятно, этого не понимал, и чтобы избежать недоразумений, он терпеливо объяснил: — С тех пор как её муж вознесся в Божественный мир, она живёт одна в клане, как будто потеряла свою душу. — Согласно сплетням учеников внутреннего круга, будучи вожаком клана, она больше не практикует и не общается с никем. Каждую ночь она смотрит на небо, выглядя горько и обиженно. — Если бы она не родила божественного ребёнка, Бай Фэнга, который имел довольно талант, старейшины клана, возможно, затолкнули бы её в небольшой уголок без присмотра и оставили бы умирать в одиночестве. После объяснения Ди Тяня Линь Ван'эр кивнула и сразу поняла, почему она не испытывает симпатии к Бай Чэньсян. Просто так как мужчина привязан, а жена заинтересована, но мир и мир разделены, боль от того, что не удастся увидеть друг друга снова в этой жизни, не является чем-то, что могут ощутить обычные люди. Тем более что они прошли через испытания и радости, стали влюблёнными после долгого общения и больше не могут жить друг без друга. — Дедушка Ди Тянь, если Би Цзи и Цзи Цзи не смогут однажды подняться с вами в Божественный мир, и вы будете наблюдать за ними из Божественного мира, и они в итоге вырастут в одиночестве в нижнем мире, сможете ли вы понять такую боль, или вам было бы лучше, чтобы они с радостью забыли о вас как можно скорее, чтобы найти мужа, который будет с ними до старости? Слова святой были как летящий нож, резко вонзившийся в сердце Ди Тяня, заставив двухметрового звериного бога замолчать, и даже его презрительное выражение стало сдержанным. Если бы это был он, как он мог бы вознестись в Божественный мир в одиночку и не забрать с собой Би Цзи и Цзи Цзи? Особенно после описания святой, когда он думал о сцене, где две жены забыли о нём и нашли новых мужей, звериный бог Ди Тянь, на взгляд которого не было много концепций человеческих пар и который казался несколько жестоким, не хотел больше представлять такую ситуацию, которая ворочала его сердце. Увидев

сжатые кулаки Ди Тяня и выступающие вены на лбу, Линь Ван'эр поняла, что её слова затронули его сердце, и она сразу же вздохнула с облегчением. Она знала, что ни один мужчина не будет смотреть, как его любимая жена льёт слёзы весь день или находит кого-то другого, чтобы составить ей компанию, пока он ещё жив. Не стоит забывать, что в Божественном мире есть инструменты правопорядка. Пока большинство богов согласны, они могут использовать эти инструменты, чтобы подглядывать за ситуацией в нижнем мире и даже вмешиваться, о чем боги могут и не подозревать. Например, определённый чистый и праведный Тан Шэньванг часто подглядывал за событиями в нижнем мире и протягивал руки для планирования. Но когда Линь Ван'эр говорила это Ди Тяню, она не хотела помогать Бай Чэньсян прояснить её обиды. Она просто хотела, чтобы Ди Тянь смотрел на вещи более рационально. Кроме того, её план по захвату жилья обязательно должен был включать кого-то с очень высоким статусом и близкими отношениями с Чэн Шэнь. Один из семи монстров, душевный мастер, у которого с ним глубокие отношения. Что касается Бай Чэньсян, один из четырёх крупнейших аффилированных сект Тан Секта, её считали одним из лучших в плане идентичности, опыта и статуса. Если бы это был кто-то другой, Линь Ван'эр не смогла бы сочетать знания, которые она усвоила в прошлой жизни, и легко подговорить противника ударить по королю Тан Шэнь в спину в какой-то момент в будущем! — Хорошо, дедушка Ди Тянь, пожалуйста, не создавайте неприятности. Эта проблема неразрешима. Если только вы не сможете использовать свою абсолютную силу, чтобы избежать ситуации, когда небеса и люди разлучены, всё, что вы говорите, будет напрасным. Такая проблема просто вызвана тем, что одна сторона недостаточно сильна. Так же как Тан Шэньванг хотел завербовать определённого Дзи боссом, его сперва отвергли. Если бы у Ди Тяня был абсолютный голос, не говоря уже о Цзи Цзи и Би Цзи, даже маленькие душевные звери, стоящие на его голове, могли бы превратиться в благосклонность Божественного короля и быть на коленях, лизать другим слабым богам. — Я попал в заблуждение. Спасибо святой за напоминание. Ди Тянь вдруг понял, что из-за его высокого положения он слишком расчетливо относился к всему и не учитывал, что определённые вещи нельзя рассматривать таким образом. Да! Если он бог в божественном мире, бог с высшим статусом, и не является богом Ашуры, богом разрушения и жизни, который может планировать, почему он не может одним шагом поднять Бриджит и других душевных зверей на небеса и наслаждаться временем бессмертия? Думая об этом, Ди Тянь смягчил своё презрительное отношение к Бай Чэньсян. Он всегда ставил общую ситуацию на первое место и знал, что даже небольшая, неприметная фигура на шахматной доске может невольно создать чудеса, даруя оператору неожиданную радость. Что касается того, будет ли это сюрпризом или шоком, всё зависит от того, кто работает с этой фигурой. Смотря на это, Бай Чэньсян, жена клана Мин под Сектой Тан и Феникса Бога Ма Хунцзюня, должна стать их первым шагом в сопротивлении Богу Ашуры и входе в божественный мир. Ошибок быть не должно. — Всё в порядке, дедушка Ди Тянь просто должен ясно понимать. В конце концов, Бай Чэньсян всего лишь старая, а не глупая. Как женщина, которая какое-то время была с семьёй монстрами, пережила смятение на континенте и удачно прошла божественное испытание, как она может быть такой, как описал её тот disciple внутреннего круга, жалкой и глупой? Линь Ван'эр весело помахала руками, соглашаясь с идеей, что Царь Зверей Дитянь больше не стал иметь предвзятости. Она не хотела, чтобы Бай Чэньсян думала, что после встречи с Бай Чэньсян Царь Зверей Дитянь был тем, кто в настоящее время говорил о Лесу Звёздной Доу. На поверхности у него было деловое отношение, но втайне он презирал Бай Чэньсян, которая была человеческим душевным мастером. В противном случае это станет труднее решить. ````